

П.Н. Пасюков

Сахалинский государственный университет

УДК 379.852

ПРОБЕГ МОСКВА – САХАЛИН, ПОСВЯЩЕННЫЙ 100-ЛЕТИЮ ПОЕЗДКИ ПИСАТЕЛЯ АНТОНА ПАВЛОВИЧА ЧЕХОВА НА КАТОРЖНЫЙ ОСТРОВ

В истории сахалинского спорта имеют место свидетельства о проведении необычных спортивных мероприятий, связанных с именем всемирно известного русского писателя А.П. Чехова. 15 июля 1990 года на площади Ленина областного центра финишировал пробег Москва – Южно-Сахалинск, посвященный 100-летию поездки Чехова на Сахалин. 74 дня потребовалось участникам пробега, чтобы преодолеть 11 232 км пути.

Ключевые слова: писатель Антон Павлович Чехов, 100-летие поездки А.П. Чехова на Сахалин, пробег, спортивный туризм.

P.N. Pasyukov

Sakhalin State University

RUN MOSCOW IS SAKHALIN DEVOTED 100 YEAR OF JOURNEY OF WRITER ANTON PAVLOVICH CHEKHOV ON HARD LABOUR ISLAND

In history of Sakhalin sport testifying take place to realization of the unusual sport events related to the name of the known worldwide Russian writer A.P. Chekhov. On July, 15, 1990 on the area of Lenin of regional center run finished Moscow is Yuzhno-Sahalinsk devoted 100 year of journey of A.P. Chekhov on Sakhalin. 74 days required to the participants of run, to overcome 11 232 kilometres of road.

Keywords: writer Anton Pavlovich Chekhov, 100 year of journey of A.P. Chekhov on Sakhalin, run, sport tourism.

1. Таких крупных спортивных мероприятий как сверхмарафонский пробег Москва – Южно-Сахалинск, посвященный столетию пребывания Чехова на Сахалине, до этого времени в Советском Союзе не проводилось. Как складывался пробег, какие трудности испытали сахалинские марафонцы на маршруте, кто помогал им в преодолении невиданной дистанции в своих путевых заметках рассказали читателям газеты «Советский Сахалин» А. Шмигельский, И. Кадолов, О. Егоров.¹

2 мая 1990 г. — день старта. Участники забега: Г. Дайман — командир группы, Г. Барин — комиссар группы, Ю. Бычков, А. Дьяченко, В. Геращенко, В. Дракин, В. Духанин, Л. и В. Егоровы, Н. Кашина, В. Конопелько, Р. Ли, Н. Лунин, А. Михайлова, К. Шевченко, а также группа сопровождения.

Началом сверхмарафонского пробега стала площадь у Ярославского вокзала г. Москвы, откуда отправился в далекое путешествие на край земли русской знаменитый писатель Антон Павлович Чехов.

Сахалинских марафонцев перед стартом напутствовали заместитель председателя Госкомспорта РСФСР, председатель федерации легкой атлетики республики В. Коваль, пред-

© Пасюков П.Н., 2018

Пасюков Петр Николаевич,

д. пед. н, профессор, зав. лабораторией региональных образовательных систем и педагогических технологий Сахалинский государственный университет, член-корреспондент Российской академии естествознания;
petr.pasyukov@mail.ru

¹ Старейшая общественно-политическая газета Сахалина и Курилы (издается с 1925 года)

седатель коллегии судей по легкой атлетике В. Карощак.

Путь, который предстояло преодолеть спортсменам, проходил по территории 19 краев, областей и автономных республик европейско-азиатского континента. Кроме спортивной цели — испытать себя, выявить возможности человеческого организма в экстремальных условиях — перед сахалинской командой стояла и исследовательская задача: сбор материалов, связанных с путешествием Чехова на Сахалин.

Первая неделя пробега прошла без особых осложнений. Было преодолено около 1000 километров от Москвы до Горького². И все-таки нельзя не отметить, что у сверхмарафонцев не было времени перед стартом для акклиматизации. Необходимо было, как минимум, провести в Москве неделю для этого. Спортсменам было отпущено всего два дня. И все же участникам удавалось поддерживать себя в бодром состоянии. На хороший психологический климат в команде повлияло и русское гостеприимство, с которым их встречали жители Московской, Ярославской, Костромской, Ивановской, Горьковской и Пермской областей. Особенно запоминающимися стали встречи в Переславле-Залеском, Ростове Великом, Ярославле, Костроме.

Как отметил А. Шмигельский, «уже первые дни пробега развеяли все сомнения в его целесообразности. Я беседовал со многими людьми, связанными со спортом, и не имевшим к нему никакого отношения. И никто не высказался против сверхмарафона. Даже наоборот: поддерживали марафонцев в их стремлении преодолеть столь огромное пространство».

Впечатляло и то, что к участникам пробега в пути то и дело присоединялось группы членов известных клубов любителей бега, спортсменов, школьников. Они пробегали по 7-10 и более километров вместе с сахалинцами. Массовыми были, например, финиши в Ростове Великом, Ярославле, Костроме, Юрьевце и в других больших и малых городах. Марафон был построен так. В пути постоянно находился один участник. Смена происходила через каждый километр, что давало возможность бегунам восстановить силы. К тому за бегунами, за состоянием их здоровья заботливо следила врач И. Грибова. Так, что причин для беспокойства на этом отрезке пути не возникало [8].

2. Первая неделя пробега завершилась в Перми, куда сверхмарафонцы прибыли поездом из Горького. Эту часть пути Чехов преодолевал на пароходах «Александр Невский» и «Михаил». В Перми сахалинцев тепло встречали члены клуба любителей бега «Вита», который возглавлял машинист экскаватора Герой Социалистического труда М. Кокшоров.

«Нижнесергенский райсовет, райспорткомитет, члены клуба «Родник» приветствуют на свердловской земле участников пробега Москва – Сахалин. Желаем здоровья и успешного завершения сверхмарафона». Такие телеграммы сахалинцы получали неоднократно. Теплые напутствия согревали, вселяли уверенность в силах, поднимали настроение, помогали преодолевать трудности, которых на минувшей неделе было немало.

В течении второй недели сахалинцам предстояло преодолеть около 1000 км по Пермской, Свердловской и Тюменской областям. В Перми марафонцев провожали не только члены местного клуба любителей бега, но и сильный дождь со снегом. Испытание непогодой длилось около часа. Дождь прекратился, но промозглый ветер продолжал хлестать марафонцев. Правда, спасением было то, что дул он в спину, однако пробирал, как говорят, до костей. Тут даже тепло одетые спортсмены чувствовали себя не очень-то уютно. А каково было бегущим в спортивной форме? А ведь марку держать надо. Как ни как, на футболках эмблемы «Сахэко» и «Госстрах» — спонсоров проекта.

Дорога от Перми до Свердловска³ преподнесла ещё немало сюрпризов. На полпути до старинного городка Кунгур, где предполагалось сделать небольшую остановку, вышел из строя автобус сопровождения. Пока выясняли причину поломки, было потеряно часа два. Но все-таки марафонцы преодолели, как и намечалось на этот день, 197 км. Остановились на ночлег в старинном селе Суксун. Населённый пункт был образован в 1651 г., причиной послужило открытие в этих местах месторождений меди. Акинфий Демидов построил здесь железоделательный завод. Наличие меди послужило причиной того, что в середине XVIII в. здесь было начато производство самоваров.

Бежали сахалинцы по живописным местам знаменитого Сибирского тракта (в народе его называют ещё Екатерининским или «великим канальным путем»). По нему многие десятилетия тянулись колонны арестантов на рудники Урала, Сибири, а потом и на Сахалин. Вдоль тракта по приказу Екатерины Великой были посажены березы, когда та собиралась посетить Сибирь. Березовые леса и сейчас окружают, когда-то самую длинную дорогу в мире. Сибирский тракт сохранился кое-где и по сей день. Где-то его выпрямили, расширили — там теперь скоростное шоссе. Не одну сотню километров пробежали марафонцы по этому тракту и весь этот путь среди

² Нижний Новгород, с 1932 по 1990 годы - Горький.

³ Екатеринбург, с 1924 по 1991 годы — Свердловск.

старых берез-исполинов и молодой поросли, был пропитан духом старины.

Проявлялось это в облике сел и деревень, в укладе жизни. Не осталась без внимания участников пробега характерная примета конца 80-х гг. минувшего века — строительные леса вокруг православных церквей, позолоченные купола вновь открытых храмов, восстановление того что создавалось веками всем русским народом и было разрушено. Нельзя было не отметить, как в них потихоньку вдыхается новая жизнь, и в тоже же время, как много в деревнях разоренных старинных зданий...

Немало было отрезков тракта, где, как говорится, было не пройти, не проехать.

Особенно трудным стал для участников пробега 45-километровый участок возле районного центра Ачит. Он потребовал от марафонцев тройной нагрузки, поскольку бежать пришлось по бездорожью, преодолевая крутые подъёмы и спуски Уральских гор. И только выход на федеральную трассу давал возможность прибавить в скорости.

Когда же до Свердловска осталось 60 км, полил дождь, который сопровождал бегунов до самого города. Но пожалуй, самым заметным событием того дня стало пересечение границы Европа — Азия. Первым вбежал на азиатскую часть континента Константин Шевченко.

В Свердловске Чехов прожил три дня. Здание гостиницы, в которой он жил, стоит до сих пор. Оно сильно перестроено и теперь в ней располагаются различные учреждения. О времени пребывания в ней Чехова свидетельствует установленная на здании мемориальная доска.

13 мая (десятый день), стартовав в Свердловске, марафонцы остановились в городе Камышлов Свердловской области. С начала старта в Москве было преодолено уже свыше 2 000 км. До Тюмени оставалось 180 км пути... [7].

3. За Уралом путь марафонской группы пролегал по Западно-Сибирской низменности и скорость участников пробега Москва — Сахалин заметно возросла. Правда, дневное расстояние не выходило за рамки запланированного графика — 130-150 км. Но теперь на преодоление этих километров затрачивалось на три часа меньше, что дало возможность больше уделять внимание агитационной стороне пробега — и прежде всего, главной его цели, ради которой пробег проводился — поездке А.П. Чехова на Сахалин.

Кроме всего прочего пробег проходил в год 45-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Поэтому участники стартовали от святого для жителей каждого города места — памятника или мемориала бойцам, погибшим за Родину, и воинам, не вернувшимся с войны. Так, например, это было в Омске...

«Дорога есть дорога..., — отмечал А. Шмигельский. — В любую минуту от неё можно было ожидать сюрпризов. Накладки встречались и раньше, но с прибытием в Новосибирскую область они стали случаться чаще. Правда, все они, в конце концов, разрешались, но стоило это немало нервов, приходилось расплачиваться потерянным временем. На тот момент эта была пока единственная область, где встречали нас с прохладцей. В одном районе возникли сложности с транспортом, в другом — не позаботились о жилье, в третьем предложили следовать дальше... на электричке. Кстати там, где нам приходилось обращаться к партийным или советским работникам, везде с большим пониманием относились к пробегу сахалинцев, старались использовать пробег, посвященный Антону Павловичу Чехову, для пропаганды здорового образа жизни в своих городах...».

25 день пути закончился с прибытием сахалинцев в Томск, где Антон Павлович пробыл две недели и написал знаменитые очерки «Из Сибири». Хорошую проверку на прочность на первых четырех тысячах километрах прошли все бегуны, оставаясь в хорошей форме, сохраняя готовность преодолеть большие расстояния...

Томск оставил у Антона Павловича Чехова не очень приятное впечатление. Отсюда он писал издателю А.С. Суворину: «Томск — город скучнейший, нетрезвый, красивых женщин нет, бесправие азиатское. Здесь есть «Славянский базар», обеды хороши, но добраться до этого базара нелегко, грязь непролазная».

А. Шмигельский отмечает: «Конечно, по истечению века многое изменилось. Томск стал крупным индустриальным городом Западной Сибири. Но многое осталось и от века прошлого. В полном здравии гостиница, в которой останавливался великий писатель. Правда, теперь тут военный комиссариат. На берегу реки красуется «Славянский базар». Этот оригинальной красоты особняк используется как подсобное помещение областного комитета КПСС.

Спецкор областного радио, скрупулезно фиксировавший все перипетии большого пути, не удержался от оценки того, как томичи сохраняют память о Чехове... «Гостеприимство томичей не затмило чувство неудовлетворенности, когда мы покидали город. Как известно, писатель пробыл здесь больше, чем где либо. Но мы не увидели нигде даже памятной доски. От Томска до Сретенска Чехов ехал на коляске. Он останавливался в пути, лечил местных крестьян. Словом, путешествуя на Сахалин, писатель, врач продолжал делать своё гуманное дело. И опять же нигде мы не видели упомин-

нения об этом. Лишь людская память хранит воспоминания об этом. Как же мы поразительно равнодушны к своему прошлому, к судьбам своих талантливых соотечественников...», — писал тогда Анатолий Семенович.⁴

Так совпало, что старт в Томске пришелся на тот же день, когда Чехов 100 лет назад покидал этот город. Этой же самой дорогой отправились в дальний путь и сахалинские марафонцы.

28 день пробега завершился в Красноярске. Утром 1 июня марафонцы вновь вышли на старт [9].

4. Прошел месяц со дня старта марафонско-го легкоатлетического забега Москва – Южно-Сахалинск, посвященного 100-летию пребывания Чехова на Сахалине. Такие расстояния в нашей стране пока не покорялись никому, да и во всем мире тогда можно было найти лишь единицы подобных примеров, единицы смельчаков, готовых решиться на такое.

Месяц пути — много это или мало? Если посчитать остававшиеся до финиша дни, то почти половина. Это очень много, учитывая трудности, которые выпали на долю группы. «Но ведь не дороги нас выбирают, а мы их», — успокаивали себя марафонцы.

«Было все — двухнедельные дожди со снегом, холода, палящая жара, пыль от горизонта до горизонта, пульс «зашкаливающий» за 180–200 ударов в минуту, а также смена часовых поясов, Европейская равнина, седые Уральские горы, и Западно-Сибирская низменность, — рассказал читателями «Советского Сахалина» Игорь Кадолов, председатель облсовета ВДФСО профсоюзов [2].

Были трудности с питанием. В частности с бедным белковым и витаминным его содержанием, но зато с весьма высокими его ценами. Так что бегунам пришлось вдвое перекрыть суточные средства. Ассортимент блюд был скуден, часто в холодном виде, а ещё чаще сухим пайком, утром, в обед и вечером. Катастрофически не хватало зелени.

Часто выходила из строя экипировка. Женщины порою бежали почти босиком, покупая по пути обыкновенные тапочки, которых хватало не более, чем на полторы недели. Кроме всего прочего незаметно подкралась физическая и духовная усталость. У некоторых членов группы выявились изменения в организме.

Как свидетельствует И. Кадолов, в целом потеря веса участников пробега составила в среднем два килограмма (Ю. Бычков — два килограмма, Г. Дайман — 4–5 килограммов). Проявилась старая травма у Александры Михайловой, и она на несколько дней переключилась на хозяйственные вопросы. Из-за сердечной аритмии два дня пропустила Нина Кашина. По одному дню лечили паховые и голе-

ностопные растяжения Виктор Дракин и Виктор Конопелько. Все это случилось на старом Московском тракте, где группе вместо 106 км, пришлось преодолеть 216 км по сплошным булыжникам, на которых не выдерживала даже сопровождающая техника. «Однако участники пробега сохраняют оптимизм и уверенность в исполнении задуманного. Даже темп движения в последние дни увеличился [2].

Штурман группы Виктор Геращенко с точностью до нескольких минут и сотен метров просчитывал трассу и задавал необходимый темп. Его поддерживали Николай Лунин, Геннадий Барин, Константин Шевченко, являвшиеся основными «забойщиками». Практически не уступали им ветераны: 49-летний Александр Дьяченко и 50-летний Владимир Духанин. Тверд в решимости отработать свои этапы Владимир Егоров. Близки к заданному темпу Людмила Егорова и Нина Кашина, которых приходилось иногда даже сдерживать. В этом же объеме, но в неполном скоростном режиме работают Юрий Бычков и два Виктора — Конопелько и Дракин.

Командир группы Г. Дайман «не просто с лихвой отрабатывает свои этапы, но ещё тащит на себе непомерный груз всех хозяйственных и организационных работ. А их столько много, и часто непредвиденных, что любой на его месте, наверное, давно бы «сломался». Например, трижды возникали сложности с размещением, дважды пришлось ночевать на детских кроватках. Несколько раз выходили из строя автобусы: приходилось искать другие варианты сопровождения бегунов, чтобы не останавливать всю группу. А это весьма не просто, учитывая, что груз группы весит около тонны. Кроме того, бывало очень сложно связаться с Москвой, Южно-Сахалинском и с теми городами, которые были по пути следования. Командиру группы удавалось решать все эти вопросы должным образом...».

Много трудностей принес некачественно составленный маршрут движения группы, который был спланирован на основе каталога автомобильных дорог СССР. Этот каталог оказался далек от совершенства. В действительности не существовали ни некоторые населенные пункты, ни республиканские дороги. Бывало, ключевые (крупные) населенные пункты оказывались лишь небольшими в два-три дома — хуторами с давно непроезжей дорогой. Приходилось часто до полуночи наматывать круги по проселкам, выискивая выходы на «большак». Отсюда дефицит сна, питание натошак. Но все трудности забывались, когда группа попадала

⁴ Памятник Чехову на набережной реки Томи в Томске был установлен 20 августа 2004 года в честь 400-летия города.

в теплые объятия людей, многие из которых сопровождали бегунов длительное время на трассе!

Лучшие из встреч были в Ярославской, Тюменской и Томской областях. Большая конференция состоялась в Красноярске. Но было и другое, когда спортивные и другие функционеры на местах предлагали, чтобы участники пробега проехали на чем-нибудь часть пути. В Новосибирской области даже заказали билеты на поезд, а в конечном пункте дали команду организовать встречу на перроне вокзала. Но сахалинцы не поступились своими принципами.

В каждом населенном пункте группа выходила на маршрут в полном составе, а хозяйева, сопровождавшие участников пробега, как правило, увеличивали и без того высокий темп передвижения. Им то, не имеющим за плечами несколько тысяч километров, было невдомек, что тем самым они создают трудности сахалинцам.

Когда выдавались относительно спокойные участки пути, группа сопровождения выполняла свою задачу — знакомила население с нашими островами, рекламировала деятельность своих спонсоров. Итак, преодолено более четырех тысяч километров. Впереди Иркутская область, Байкал, родной Дальний восток [2].

5. Вновь обратимся к путевым заметкам А. Шмигельского: «Вторая половина минувшей недели подарила участникам сверхмарафонского пробега Москва – Сахалин немало приятных минут. Побывали сахалинцы в селе Кутулик Иркутской области — на родине выдающегося советского драматурга Александра Валентиновича Вампилова, встретились с его земляками. Покидали село бегуны в национальных головных уборах, которые подарили участникам марафона местные жители», — писал Анатолий Семенович [10].

В тот же день отметили день рождения Александра Дьяченко, которому исполнилось 49 лет.

Приготовленный по собственному рецепту именинника чай из сахалинских лекарственных трав и ягод пришелся всем по вкусу.

Так уж выпало, что в день своего дня рождения Александру пришлось преодолевать самый сложный участок пути — Тырецкую гору, даже автобус сопровождения поднимался с трудом. «Не в характере Александра Дьяченко пасовать перед трудностями. Преодолевать их он привык сам без чьей либо помощи. Да и работа машиниста тепловоза приучила его к самостоятельности. Возраст не мешает ему бежать на равных с теми, кто на 10-15 лет моложе его. Его выносливости, темпераменту могут позавидовать многие. Пробежать столько киломе-

тров и остаться неутомимым, жизнерадостным не каждому по плечу», — раскрывая характер сахалинцев, писал А. Шмигельский [10].

В четверг у с. Кучериково отметили ещё одно событие. Перед Ангарском состоялась встреча с представителями одного из спонсоров пробега — Иркутского отделения Сахэко, которые оказали помощь в приобретении продуктов питания.

В Иркутске, где была запланирована остановка на ночлег, сахалинцев, оказывается, не ждали. Командиру группы пришлось изрядно помотаться по городу, чтобы утрясти необходимые вопросы.

В субботу участники пробега встретились с туристами-школьниками. Побывали у дома, где останавливался во время поездки на Сахалин А.П. Чехов. В этот же день предстояло преодолеть 70 километров до поселка Листвянка, который раскинулся на берегу Байкала, а потом переправиться через озеро на противоположный берег в город Бабушкин. Однако то, что без особого труда проделал Чехов, сто лет назад, для сахалинцев оказалось невозможным: ни пассажирский теплоход, ни другие суда здесь не ходили. Выход был один — обойти Байкал по суше, а это свыше 350 километров. Для того чтобы не выбиться из графика расстояние необходимо было покрыть за одни сутки.

Дорожные мытарства в этот день закончились тем, что за 26 км от Бабушкина забарахлил двигатель сопровождающего автобуса. Поломка оказалась настолько серьезной, что группе пришлось заночевать в тайге. А Г. Дайман с Н. Луниным продолжили бег.

Бурятская земля оказалась гостеприимной. В Бабушкине заботу о сахалинцах проявили работники милиции, дежурившие в это время в городском отделении, а также председатель горисполкома А. Донцов, который узнал об аварии в шесть часов утра и тут же принял меры. Уже в половине седьмого участники забега были в городе.

На следующий день, преодолев 180 километров, марафонцы финишировали в Улан-Удэ. На площади Советов столицы Бурятии сахалинцев с цветами встречали партийные, советские работники, представители спортивной общественности.

Между тем, со дня старта в Москве, прошло 40 дней. Большинство участников пробега в хорошей спортивной форме. И все же пройденное расстояние дало о себе знать. Уехала на Сахалин врач команды И. Грибова. Двумя днями раньше отправился домой и Виктор Конопелько. Остальные участники пробега продолжали бежать по утвержденному маршруту. Во вторник сахалинцы взяли курс на Читу, продолжая день ото дня множить число километров...[10].

6. Шестую неделю участники пробега открыли стартом в Улан-Удэ. Отсюда чеховским маршрутом продолжают бежать 14 человек. Ещё один участник Виктор Дракин — вынужден был из-за травмы сойти с дистанции. Но на тех, кто продолжил марафон, нагрузка, естественно возросла.

После того, как команда осталась без врача, его обязанности взял на себя Роман Ли, врач врачебно-физкультурного диспансера. Бег в жизни Романа занимал не первое, но и не второстепенное место. Его хобби — лыжи. К моменту начала забега, он занимался ими всерьез уже лет десять. Редко какое соревнование на Сахалине происходило без его участия. В этот сверхдальний марафон он отправился, чтобы испытать себя, проверить на выносливость. И сейчас, когда позади семь с лишним тысяч километров, себя не жалеет. Настроение хорошее, бодрое. Полагает, что испытания дорогой выдержит до конца. Хотя и не отрицает, что усталость дает о себе знать. По его оценке большинства участников пробега хорошее состояние здоровья. «Главное не потерять веру в свои силы, — считает Роман и продолжает наравне со всеми отмеривать километр за километром». К новым обязанностям отнесся так: «Забот, конечно, прибавилось, и ответственности тоже. Раньше проще было — пробежал свое и отдыхай. А затем за состоянием здоровья наблюдать надо. И хотя в команде люди все взрослые, в основном опытные спортсмены, однако в дороге всякое может случиться. Поэтому надо быть готовым в любую минуту оказать помощь» [6].

Собственно и без ЧП у Романа дел по медицинской части каждый день было предостаточно.

Перед началом и после завершения каждого этапа, приходилось делать массаж бегунам, уже не говоря о советах и консультациях. Кроме того, чтобы лекарства и витамины принимались вовремя.

Между тем, когда позади 50 дней пути, все очевиднее становились многочисленные просчеты в организации пробега. Зачастую приходилось сталкиваться с трудностями, которых, в общем-то, не должно и было быть.

А. Шмигельский свидетельствует: «Нередко стартуя в одном месте, кидаемся дальше, словно в омут, не предполагая, что ожидает нас, скажем, через час-два, где и как встретят команду вечером и что ждет команду утром? В некоторых районах, через которые проходил маршрут, вообще ничего не знали о пробеге. Так было, например, на Байкале, в результате чего пришлось накрутить дополнительно 360 км, так было и в других местах. Скажем, Читинский областной совет ВДФСО

профсоюзов получил письмо с просьбой о содействии марафонцам лишь на следующий день после нашего прибытия. А ложка, как говорят, дорога к обеду. Не было согласовано также дальнейшее продвижение через пограничные районы Читинской, Амурской областей и Хабаровского края. На выяснение всех нюансов и разрешение их, пришлось затратить два дня. И только благодаря компетентности, напористости, неугасимой энергии командира пробега Г. Даймана, благодаря его умению наладить контакты с местными руководителями, личным знакомством со многими спортивными работниками, и определялась судьба пробега» [6].

Чем же запомнилась участникам пробега шестая неделя? Больше всего, пожалуй, встречей недалеко от бурятского села Мухоршибирь и пионерском лагере «Березка», куда их определили на ночевку. То, что увидели сахалинские марафонцы, едва зайдя на территорию, надолго оставило в их сердцах «зарубинку». Оказалось, там отдыхали дети с дефектами слуха и речи со всей Бурятии.

«До этого каждый из нас знал, что, в общем-то, есть глухонемые, но чтобы столько, да ещё детей — даже не предполагали. Перед нами стояли ничем особо не отличающиеся от своих сверстников мальчишки и девчонки. И только лишь грустные глаза, да постоянное размахивание руками, выдавали их неполноценность. Естественно, на следующий день так просто мы уехать не смогли, собрали детей на лужайке, рассказали им о пробеге, о писателе Чехове, о природе Сахалина. Из своих личных сбережений участники пробега выделили 300 рублей на нужды детей...», пишет А. Шмигельский [6].

45 этап пути марафонцы завершили в Чите, преодолев 120 километров от районного центра. Улицы залиты не прекращавшимся проливным дождем. После однодневной остановки в Чите сахалинцы стартовали на Сретенск. Теперь группе предстояло продолжить путь до Благовещенска на теплоходе по рекам Шилка и Аргунь.

7. От Сретенска, что раскинулся на правом берегу реки Шилки, Антон Павлович Чехов, как известно, дальнейшее путешествие на Сахалин продолжил на пароходе. Сюда привел старый Московский тракт и участников сверхмарафонского пробега Москва — Сахалин.

А. Шмигельский пишет следующее: «Как и сто лет назад, сегодня дальше на восток, имеется всего лишь два пути — по железной дороге и водный. Шоссейная дорога здесь заканчивается. Те же, что петляют от села к селу, в большинстве своем труднопроезжие, а в период дождей и вообще непроходимые» [4].

Поэтому участники забега решили не отклоняться от чеховского маршрута, спуститься до Благовещенска по пограничным рекам Шилка и Амур, а это почти полторы тысячи километров.

«Раньше, во времена путешествия Чехова, по этим рекам ходили пассажирские и грузовые суда, которые могли приставать и к русскому и китайскому берегам без особых хлопот. Поэтому Антону Павловичу, чтобы отправиться в дальнейший путь, потребовался всего лишь один час. Нам же понадобилось почти пять суток на утряску всяких формальностей», — свидетельствует А. Шмигельский [4].

Воспользовавшись вынужденной передышкой, участники пробега познакомились со старинным городом, который был построен более 300 лет назад. Побывали сахалинцы в краеведческом музее, богатом уникальными экспонатами старины, наглядно отображающими жизнь и быт коренных народов — эвенков и бурятов, русских переселенцев, а также животный и растительный мир этого обширного края.

«Нельзя оставить без внимания такой факт, — пишет А. Шмигельский. — Далеко за полночь к нам в гостиницу со слезами на глазах пришла женщина и попросила оказать медицинскую помощь её сыну, у которого вот уже несколько часов температура под 40. А «скорая» почему то не приехала. Захватив с собою медикаменты, врач команды Роман Ли тут же отправился к больному, поставил диагноз, сделал необходимые процедуры, и ребенку стало легче. На другой день его мать благодарила Романа за оказанную помощь».

Под конец четвертых суток моряки пограничного отряда наконец-то взяли сахалинцев на борт самоходной баржи, шедшей с грузом на одну из отдаленных застав. По пути останавливались в селах, где на берег сходил и Чехов. В деревне Горбица — в те времена большой, а ныне попавший в число неперспективных, а потому «малолюдный и разоренный», к участникам забега присоединилась литературовед и исследователь творчества Чехова Белла Львовна Крещенко, которая уже третий месяц самостоятельно следовала по маршруту Чехова.

А. Шмигельский свидетельствует: «Надо признать, что прогнозы Чехова на увлекательное путешествие по диким местам, какие предстали перед взором Чехова сто лет назад, не сбылись, хотя природа сохранила кое-где свой первозданный вид. Цивилизация дошла и сюда. Вырубаются леса, отдаляются берега. Целые массивы леса уже уничтожил огонь. Но больше всего поражает то, что ни в Шилке, ни в Амуре уже нельзя напиться

воды, вкусом которой, судя по письмам, Чехов восторгался. Экологическая обстановка здесь далеко не благополучная. Естественно природа платит тем же. Если раньше здесь были истинно сибирские зимы и прекрасное лето, то теперь то засуха одолевает, то дожди заливают» [4].

Промозглость здешней погоды сахалинцы испытали на себе. Все четыре дня плавания над марафонцами висела мутная пелена дождя, от которого негде было как следует укрыться. Поэтому группа коротала время на мокром полу в трюме баржи.

Как известно, у с. Покровка, пароход на котором плыл Чехов (пароход «Ермак» — прим. автора), сел на камни и получил пробоину. По воле рока здесь же на мель села пограничная баржа, на которой плыли сахалинцы. Правда, обошлось без пробоины. Почти два часа потребовалось, чтобы освободить судно от мелководного плена и то, благодаря помощи патрульного пограничного катера. Пришлось заночевать в селе...

«Когда то здесь кипела полнокровная жизнь. Бывшее селение амурских казаков было очень большое. Сегодня его судьба предreshена. Живут здесь всего лишь три семьи, а в округе пустуют плодородные черноземные земли, сохнут на корню обильные травы», — так отзывается А. Шмигельский об увиденном [5].

Пограничный пост Игнашино оказался последней точкой на водном пути наших марафонцев. Далее бегуны не решились испытывать судьбу: не ждать очередной транспорт, который обещали предоставить стражи советско-китайской границы, но не ранее чем, через три-четыре дня. На выделенной группе машине марафонцы добрались до ближайшей железнодорожной станции и далее поездом до Благовещенска. Отсюда пробег продолжился уже по дальневосточной земле.

8. 4 июля, преодолев 600 км по проселочным дорогам вдоль Амура, и границы с Китаем участники прибыли в Хабаровск. Тридцатиградусная жара и пыль, с одной стороны, и благожелательные встречи хабаровчан — с другой, запомнились марафонцам надолго. Остались в памяти и пресс-конференция, и встреча с руководством внешнеэкономической ассоциации новых предпринимателей СахЭКО — спонсором пробега. В Николаевске — на Амуре группу встретили участники парусной регаты из Корсаковского яхт-клуба. Крейсерские яхты «Сахалин», «Анива», «Фрегат» под руководством яхтенных капитанов В. Дульцева, А. Быкова, С. Коняшова во главе с флагманским капитаном В. Лисогрудовым прибыли туда специально, чтобы перепра-

вить марафонцев через Татарский пролив на Сахалин.

9 июля группа прибыла в Александровск – Сахалинский, бывший пост Александровский, где 11 (23) июля 1890 года высадился на сахалинский берег писатель Антон Павлович Чехов.

Позади более 10 000 тысяч километров, внутри каждого — ощущение удовлетворения от того, что задача, в общем, выполнена, что они выдержали нелегкое испытание, перенесли дорожные трудности и нервные перенапряжения... Из Александровска Сахалинского участники пробега и парусной регаты продолжили свой путь порознь. Яхты взяли курс на Корсаков, а бегуны своим ходом отправились на юг Сахалина. Отважным островитянам осталось совсем немного до завершения сверхмарафона [2].

9. Финиш пробега состоялся на площади им. В.И. Ленина 15 июля в 19 часов [1]. Специальный автобус, которым могли воспользоваться родственники участников сферхмарафонского пробега, отправился от областного совета ВДФСО профсоюзов навстречу бегунам за три часа до победного финиша. С трудом пробирались марафонцы через плотные ряды встречающих их родственников, друзей и жителей областного центра. Пятнадцать отважных бегунов завершили трудный и интересный путь. Участники и организаторы, конечно же, поделились с собравшимися первыми впечатлениями.

Г. Дайман, командир пробега: «Завершили марафон в полном составе. Даже те, кто по различным причинам выбыли с дистанции, потом опять присоединились к группе. Все живы – здоровы, все в строю. А вообще удовлетворение не имеет границ,

Г. Баринов, комиссар отряда: после финиша испытываю настоящее счастье. Пожалуй, другого слова не подберешь. К такому расстоянию мы подготовились очень хорошо. Но вот психологически перенести трудности пробега было совсем непросто. Были на нашем пути и пурга, и буран, и холод, и лютая жара. Потом этот шторм, который будто бы специально разбросал наши яхты во время переправы через Татарский пролив. Однако все ребята проявили мужество, волю и, в конечном итоге, финишировали.

Н. Кашина, участник пробега: путешествие было сложным, но очень интересным. Я счастлива, что такой забег состоялся, а я была его участником. Приятно, что я преодолела такое расстояние, познала себя. Не хватает слов, чтобы выразить свои чувства по поводу встречи нас в Южно-Сахалинске — встреча великолепная.

Р. Ли, врач пробега: впечатления самые приятные. Не ожидал, что нас так встретят. Что касается состояния бегунов, то мне в этом плане было легко. Ребята все подготовленные, занимаются не первый год. Поэтому каждый из них знал, что надо делать при какой-либо травме. Мне приходилось только контролировать самочувствие и давать разрешение на следующий день пути. Состояние у всех отличное, все завершили пробег здоровыми.

В. Лахов, главный судья пробега, заместитель председателя Всероссийской коллегии судей по легкой атлетике: это был беспрецедентный пробег. В Советском Союзе подобного ещё не проводилось. Участники сверхмарафона заслужили всяческого уважения. Бегуны честно прошли все этапы.

И. Кадолов, председатель облсовета ВДФСО профсоюзов: восхищен и обрадован тому, как удачно завершилась эта многодневная экспедиция, в которую вложены силы, умения, средства, надежды и чаяния не только команды, но многих сахалинцев.

Окончательные итоги сверхмарафона ещё предстояло обсудить...

Р.С. Состарились ветераны — участники сверхмарафона. Кого-то из них уже нет с нами... Но память о необычном спортивном мероприятии жива и восхищает молодежь. Почему бы в связи с предстоящим в 2020 году 130-летием поездки Антона Павловича Чехова на Сахалин, нам — островитянам, не повторить сверхмарафонский забег по маршруту Москва – Сахалин, который состоялся почти тридцать лет назад? Наверняка найдутся люди, которые захотят это сделать, преодолеть себя...

Библиографический список

1. Егоров О. Финиш в Южно-Сахалинске // Сов. Сахалин. 17 июля 1990.
2. Кадолов И. Позади 4000 километров // Сов. Сахалин. 7 июня 1990.
3. Кадолов И. Финиш в воскресенье // Сов. Сахалин. 10 июля 1990.
4. Шмигельский А. Впереди Дальний восток // Сов. Сахалин. 24 июня 1990.
5. Шмигельский А. Встречайте на Сахалине // Сов. Сахалин. 8 июля 1990.
6. Шмигельский А. Курс — на Читу // Сов. Сахалин. 15 июня 1990.
7. Шмигельский А. На пути к Тюмени // Сов. Сахалин. 18 мая 1990.
8. Шмигельский А. Первая тысяча... // Сов. Сахалин. 15 мая 1990.
9. Шмигельский А. Разменяли пятую тысячу // Сов. Сахалин. 30 мая 1990.
10. Шмигельский А. Сверхмарафонский пробег // Сов. Сахалин. 2 июня 1990.